

Ван Дун уже через пару фраз запутался в сетях, расставленных Вэнь Цзе. В душе он лелеял призрачную надежду, что всё обойдётся одним разом и никто ничего не узнает, даже не помышляя о том, что Вэнь Цзе воспользуется своей властью, чтобы принудить подростка стать его наложником.

Через неплотно прикрытую дверь Ду Ванью отчётливо видел, как Ван Дун беспокойно перебирает пальцами. Ду Ванью спросил:

— Можно ли с уверенностью сказать, что именно Вэнь Цзе принудил Сяо Фэна?

Линь Таньцзун с ненавистью отозвался:

— Он его соблазнил, а потом назначил встречу сегодня в «Весеннем ветре», но сам не явился. К тому же он как-то обмолвился, что в ночь Циси хочет развлечься по полной. У меня предчувствие, что это дело напрямую связано с ним!

Янь Хэн предложил:

— А не пора ли допросить хозяйку «Мира нежности»?

Чтобы сэкономить время, Линь Таньцзун сразу раскрыл свою личность. Хозяйка заведения, перепугавшись до смерти — особенно вспомнив, как недавно облапала его за зад, — не дожидаясь расспросов, выложила всё как на духу.

Вэнь Цзе был завсегдатаем «Мира нежности». Он одевался скромно, но сорил деньгами, поэтому нравился куртизанкам, да и хозяйка ценила таких неброских, но щедрых клиентов.

Всё изменилось несколько месяцев назад. Вэнь Цзе пил в заведении, и когда Сяо Фэн принёс ему закуску, тот положил на него глаз. Сяо Фэн отказался, хозяйка пыталась по-хорошему уговорить Вэнь Цзе отступить, но тот пригрозил ей своим положением чиновника в Ведомстве цензоров. Желая спасти заведение, хозяйка опоила Сяо Фэна снотворным и подложила его в постель к Вэнь Цзе.

С того дня, стоило Вэнь Цзе появиться в «Мире нежности», Сяо Фэна заставляли его обслуживать. В ночь праздника Циси, едва Сяо Фэн вошёл в комнату, оттуда донёсся шум. Хозяйка, услышав это, толкнула дверь и увидела Сяо Фэна с кинжалом в руках — весь в крови! Она в панике вытерла ему руки и под покровом ночи выставила через заднюю дверь.

Вэнь Цзе получил лишь лёгкое ранение. Очнувшись и узнав от хозяйки, что Сяо Фэн сбежал, он наскоро перевязал рану и покинул заведение, больше там не появляясь.

Су Сюло, выслушав это, пришла в ярость и готова была влить хозяйке в глотку яд. Если бы не Ду Ванью, она бы с размаху пнула эту женщину:

— Он же совсем ребёнок, вы, твари, хуже свиней и собак!

Янь Хэн прищурил тёмные глаза. Вэнь Цзе, на этот раз твоя жизнь подошла к концу!

Стоявший рядом Линь Таньцзун внезапно вздрогнул. Откуда в такую жару повеяло холодом? Наверное, это от переутомления, совсем ослаб.

Ду Ванью незаметно бросил взгляд на Янь Хэна. В глубине глаз того промелькнула убийственная жажда, но так быстро, что Ду Ванью решил, будто ему показалось.

В этот момент на лестничной площадке появились Ду Чуаньбо и Ли Кэ. Ли Кэ быстро подошёл к ним:

— Мой отец поймал Сяо Фэна!

Как только Ли Гу получил портрет Сяо Фэна, он организовал поиски по всему городу. Искали всю ночь, безрезультатно, пока в полдень Сяо Фэн сам не появился у ворот резиденции Ли, позволив стражникам надеть на себя кандалы и доставить в Юйаньсы.

Что бы ни спрашивал Ли Гу, мальчик твердил одно: спасите мою сестру. Его сестра — это Цюн Лу, главная красавица «Весеннего ветра».

Он заявил, что расскажет правду об убийстве в «Весеннем ветре» только тогда, когда власти найдут и спасут его сестру. А если не найдут — он ничего не скажет и разобьёт себе голову о стены Юйаньсы.

Ли Гу, разъярённый, схватился за сердце. Подчинённые советовали применить пытки, мол, под давлением он заговорит, но Ли Гу огрел советчика кнутом так, что тот взвыл.

Убрав кнут, Ли Гу отрезал:

— Совсем ребёнок, а вы предлагаете мне его пытаться? Совесть совсем пропили?

Стоявший на коленях Сяо Фэн на мгновение встрепенулся. Он посмотрел на Ли Гу с нескрываемым холодом и настороженностью.

Ли Гу указал на него кнутом:

— На что уставился, щенок?

Сяо Фэн опустил голову и сжал кулаки, изо всех сил стараясь сдержаться. Ли Гу бросил кнут на стол, подошёл к нему и рывком поднял на ноги.

Сяо Фэн отчаянно забился. Он беспорядочно дрыгал ногами, глаза наполнились слезами, и, неведомо откуда взявшейся силой, он ударил Ли Гу ногой в живот.

Ли Гу хотел лишь осмотреть его раны, не ожидая такой бурной реакции. Разжав руки, он позволил Сяо Фэну отскочить в угол, где тот сжался в комок и с криком отчаяния взмолился:

— Не трогайте меня! Не трогайте!

Подчинённые Ли Гу были в шоке: высокопоставленного чиновника ударил мальчишка! Один из них бросился схватить его и проучить.

— Стоять, — рявкнул Ли Гу. — Позовите служанку с мягким характером, пусть отведут его в задние комнаты и принесут лекарства.

— Нельзя, господин, он может напасть! — воскликнул подчинённый.

Ли Гу посмотрел на тщедушного Сяо Фэна. Тот уже не кричал, а лишь дрожал в углу, озираясь по сторонам пустыми глазами — совсем не тот упрямый ребёнок, что стоял перед ним минуту назад.

Вспомнив слова Ли Кэ о нечеловеческих страданиях, выпавших на долю мальчика, и увидев следы на его шее, Ли Гу почувствовал смесь ненависти и жалости. Он вздохнул и вывел людей во двор, решив подождать, пока служанка обработает раны.

К счастью, служанка оказалась старше Сяо Фэна, она сумела его успокоить, и вскоре он позволил ей отвести себя в комнаты.

Как только они вышли, подросли Ду Ванью и остальные. Ли Гу, не дожидаясь поклонов, велел им позаботиться о ранах мальчика и ушёл — ему нельзя было долго оставаться в Юйаньси, остальное должен был завершить Линь Таньцзун.

Су Сюло вошла в комнату. Примерно через четверть часа вышла служанка, поклонилась и, вытирая слёзы, удалилась. Вслед за ней вышла и Су Сюло с покрасневшими глазами:

— Вы обязаны поймать Вэнь Цзе! На этом ребёнке живого места нет.

При упоминании Вэнь Цзе Линь Таньцзун с грохотом швырнул чашку:

— Вэнь Цзе — просто зверь! Как он сейчас?

Су Сюло шмыгнула носом:

— Уже не так остро реагирует. Говорит только, что Вэнь Цзе похитил его сестру, больше ничего. Я дала ему успокоительное, он заснул. Если беспокоитесь, оставьте кого-нибудь присмотреть за ним.

Линь Таньцзун покачал головой: мальчик пришёл сам, вряд ли он попытается сбежать, да и

приставлять к нему охрану он не собирался.

В ушах Ду Ванью вдруг раздалось пение птиц, и он услышал голос Янь Хэна:

— До меня дошли слухи, что Вэнь Цзе несколько дней назад был ранен и не покидал дома.

Линь Таньцзун вскочил:

— Почему ты не сказал раньше? Откуда ты это знаешь?

Янь Хэн подул на чай:

— Случайно услышал, только что вспомнил.

Линь Таньцзун был в замешательстве: откуда этот человек столько знает? И про частный дом Вэнь Цзе в пригороде, куда он отправил Ду Чуаньбо, и про ранение... Кто он такой? Но раз он помогает следствию, Линь Таньцзун решил не допытываться — иногда знание лишнего не идёт на пользу.

Ду Ванью нахмурился, погрузившись в мысли. Одна догадка давно зрела у него в голове.

— О чём задумался? — спросил Янь Хэн, заметив, что Ду Ванью застыл.

— Может быть, это мальчик ранил Вэнь Цзе, когда побежал к сестре за помощью? А там как раз оказались люди из Восемнадцати пещер, возник конфликт, и Хуа Ин была убита именно так, — пробормотал Ду Ванью.

Он повернулся к Су Сюло:

— Ты видела у него нож?

Су Сюло покачала головой:

— Но на руках у него есть порезы от кинжала. И в интимных местах... там старые и новые раны. Некоторые уже гноятся. Есть следы от кнута и воска.

— Сяо Су, ты хочешь сказать, что его... насильовали? — Ду Ванью встал, его голос дрожал. — Точнее, это было сексуальное насилие?

Су Сюло молчала, уткнувшись в плечо Ду Ванью. Она не могла выразить словами шок, гнев и боль, которые испытала, осматривая его. Она видела раны и похуже, и тогда её руки так дрожали, что она не могла вдеть иглу. Спустя годы, глядя на истощённого Сяо Фэна, те чувства хлынули с новой силой. Только потому, что она была женщиной, мальчик не так сильно сопротивлялся, и она заставила себя успокоиться, чтобы обработать раны.

Линь Таньцзун вздохнул:

— Даже если это так, я не могу отпустить его, если он убийца. Ли Цинь всё ещё под стражей, сроки поджимают. Если он не заговорит, мне придётся бросить его в тюрьму.

На плечо Ду Ванью упали капли, до них донеслись сдавленные всхлипы Су Сюло. Ду Ванью похлопал её по спине, твёрдо произнеся:

— Даже если у него есть раны от ножа, это не доказывает, что он убил Хуа Ин. Всё прояснится, только когда найдём Цюн Лу. Возможно, произошла ссора, и Цюн Лу случайно её убила!

В его голосе звучала такая властная убеждённость, что Янь Хэн обернулся. В тёмных глазах Ду Ванью словно вспыхнул свет. Янь Хэн подумал, что именно таким и должен быть настоящий Ду Ванью — ярким, как полуденное солнце.

Линь Таньцзун колебался:

— Но если он всё же виновен, я не буду проявлять снисходительность!

Как глава Юйаньсы, он обязан ловить преступников. Как бы ни страдал мальчик от рук Вэнь Цзе, это не оправдание убийства Хуа Ин.

Ду Ванью мягко спросил:

— Вам нужно уведомить Люлицзян?

Он понимал положение Линь Таньцзуна и не хотел его затруднять. Хуа Ин была из мира цзянху, дело затрагивало двор, и если договориться с Люлицзян, у него будет шанс. Люлицзян — первая секта в мире боевых искусств, её глава — признанный лидер альянса. Между двором и цзянху было соглашение: при взаимных конфликтах нужно уведомлять Люлицзян, чтобы они прислали своих представителей.

Линь Таньцзун удивился, что Ду Ванью знает даже о Люлицзян, но ответил:

— Обстановка неясна, я ещё не связывался с ними.

Ду Ванью тихо сказал:

— Сяо Су, я понимаю твои чувства, перестань плакать, хорошо?

Су Сюло крепко обняла его за шею. Её лицо, обычно сияющее, как нефрит, было залито слезами. Линь Таньцзун и Янь Хэн видели это отчётливо.

— Нет, Ванью, ты не понимаешь! Ты ничего не понимаешь! — всхлипывала она.

Ты не понимаешь, как этот мальчик похож на тебя в те годы, не знаешь, что твои раны были ещё страшнее, не знаешь секретов, которые мы храним все эти годы, и не знаешь, как сильно мы боимся тебя потерять...

Ду Ванью списал её странное поведение на потрясение от истории Сяо Фэна и принялся утешать её.

К ним поспешил один из стражников Юйаньсы. Линь Таньцзун жестом велел ему подождать снаружи, а Янь Хэн вышел вместе с ним, чтобы Су Сюло не чувствовала неловкости.

Когда она успокоилась, Ду Ванью вытер ей слёзы. Заметив большое мокрое пятно на его плече, Су Сюло смутилась и отвела взгляд. Ду Ванью потрепал её по голове, она подняла голову и надулась:

— Ванью, я выглядела глупо?

Ду Ванью улыбнулся и покачал головой. Подошли Янь Хэн и Линь Таньцзун.

— Ду Чуаньбо нашёл Вэнь Цзе! — сообщил Линь Таньцзун.

Ду Ванью с трудом уговорил Су Сюло остаться присматривать за Сяо Фэном, а сам отправился к частному дому Вэнь Цзе.

Ду Чуаньбо и Ли Кэ окружили дом. Вэнь Цзе взял Цюн Лу в заложницы, угрожая убить её. Ли Кэ, разумеется, был против, и в итоге Ду Чуаньбо приказал отвести двести элитных воинов, оставив лишь нескольких искусных бойцов у выходов.

Это была его главная уступка. Терпение Ду Чуаньбо было на исходе, лучники были наготове — стоило отдать приказ, и дом превратился бы в решето.

Ситуация зашла в тупик. Вэнь Цзе вопил, требуя убрать всех людей, иначе он убьёт Цюн Лу. Ли Кэ дёргал Ду Чуаньбо за рукав, боясь, что лучники случайно ранят девушку, и Сяо Фэн не даст показаний.

Янь Хэн незаметно оглядел двести элитных воинов. Это были лучшие кадры из Караульного ведомства, многие — верные люди Ли Циня. Они были воинами до мозга костей и не стали бы покрывать Вэнь Цзе из корыстных побуждений.

Такое поведение Ду Чуаньбо заставит Караульное ведомство и семью Ли изменить к нему отношение, а семья Шэнь сделает его своим заклятым врагом. Но Ду Чуаньбо было плевать — раз уж они стали врагами, то пусть до конца! Ли Кэ, кажется, даже не понимал всей серьёзности ситуации.

Видя, как лицо Ду Чуаньбо посинело от гнева, Ли Кэ продолжал болтать, пока Линь Таньцзун

не зажал ему рот:

— Молодой господин, помолчите.

Ли Кэ, недовольно вращая глазами, позволил утащить себя прочь.

Ду Ванъю подошёл к Ду Чуаньбо и указал на свой поясной кошель. Тот не понял, в чём дело, но Ду Ванъю прошептал ему что-то на ухо. Лицо Ду Чуаньбо помрачнело:

— Нет!

Ли Кэ, услышав это, вырвался и хотел подбежать, но Линь Таньцзун снова утащил его обратно.

Ду Ванъю не сдавался:

— У меня есть средство защиты, не волнуйся.

Ду Чуаньбо посмотрел на кошель:

— Цюн Лу может его узнать, а Вэнь Цзе — вряд ли.

В этот момент в комнате, кажется, появился третий человек. Двери и окна были закрыты, но по теням они поняли, что кто-то проник внутрь, словно призрак, из ниоткуда.

Ду Ванъю собрался, сорвал кошель с пояса и, словно рыба, скользнул в комнату. Янь Хэн попытался его удержать, но лишь ухватил за рукав.

— Всем оставаться на местах, без команды не стрелять! — крикнул Ду Чуаньбо.

В следующее мгновение он и Янь Хэн влетели в комнату.

Вэнь Цзе, с вывихнутой челюстью, был привязан к стулу. Между ним и Цюн Лу стоял человек в чёрном. Правой рукой он приставил нож к горлу Вэнь Цзе, а левой сжимал горло Цюн Лу.

Ду Чуаньбо и Янь Хэн заслонили собой Ду Ванъю. Ду Ванъю, встав на цыпочки, увидел, как человек в чёрном пнул стол, а затем ударом ноги отправил Вэнь Цзе вместе со стулом к ногам Ду Чуаньбо и Янь Хэна.

— У него за пазухой письмо и орудие убийства, — холодно сказал незнакомец. — В письме правда о той ночи, они оба поставили подписи. Оружие — ледяной клинок моих Восемнадцати пещер. Забирайте, если нужно для дела. Но Хуа Ин убила Цюн Лу, и я по приказу должен казнить её!

Вэнь Цзе потерял сознание. Ду Чуаньбо перевернул его ногой и, наступив на грудь, обратился к человеку в чёрном:

— Женщину убей, но тело оставь.

Пальцы чёрного сжались сильнее. Цюн Лу начала задыхаться, лицо её налилось кровью. Она не сопротивлялась, лишь слеза скатилась по её щеке:

— Умоляю... дайте мне ещё раз... увидеть брата...

Ду Ванью оттолкнул Ду Чуаньбо и Янь Хэна:

— Постойте, мастер!

В тот же миг он бросил кошель. Незнакомец, приняв его за скрытое оружие, рассек его ножом, и из кошельки выпал жетон.

Зрачки чёрного сузились. Он на секунду разжал руку, а потом снова сжал, но уже не так сильно.

Ду Чуаньбо схватил Ду Ванью, который рвался вперёд. Ду Ванью, болтая ногами в воздухе, улыбнулся:

— Мастер, давайте договоримся?

Этот человек знает, кто он!

Мысль мелькнула в голове чёрного. Иначе откуда у него жетон? Если это воля Люлицзян, он обязан прислушаться.

Он отпустил Цюн Лу и поднял жетон:

— Я — Цянь Жэнь.

Существовало всего три жетона Огня Люлицзян. Он не знал, кто такой Ду Ванью, и решил представиться первым, чтобы прощупать почву.

Ду Ванью усмехнулся:

— О, неужели молодой господин Цянь лично занимается такими пустяками?

Чёрный смутился. Конечно, он не был Цянь Жэнем — сыном главы Восемнадцати пещер. Его знали как Лиса тысячи лиц, мало кто ведал его настоящее имя. Приняв Ду Ванью за посланника Люлицзян, он смягчил тон, но остался непреклонен:

— Я не молодой господин, но у меня приказ: она убила соученика и должна быть казнена!

Это были внутренние дела Восемнадцати пещер. Люлицзян могла лишь выступить посредником. Если пещеры решили казнить её, суд тоже не мог возразить. В конце концов, Цюн Лу была обречена.

Ду Ванью кивнул:

— Мастер, не волнуйтесь, я не стану вас затруднять. Просто позвольте им увидеться в последний раз, вы же не откажете в такой малости?

Чёрный кивнул. Его задача — убить. Просьба Ду Ванью была слишком простой, чтобы отказывать.

Ду Ванью скорчил гримасу:

— Ду Второй, видишь, он согласился. Отпусти меня.

Ду Чуаньбо с холодным лицом разжал руки. Янь Хэн не проронил ни слова, игнорируя заискивающую улыбку Ду Ванью. У него внутри всё клокотало: откуда у этого парня столько смелости, чтобы врываться туда в одиночку? Или он заранее знал, кто там, и скользил, как угорь, не даваясь в руки?

Ду Ванью знал, что разозлил их, но сейчас было не до извинений. Он велел Су Сюло принести Сяо Фэну чистую одежду, они должны быть уже рядом.

— После я обязательно попрошу прощения у двух небожителей, — улыбнулся Ду Ванью. — А пока не могли бы вы выйти и позволить Сяо Су и Сяо Фэну войти?

При имени брата ресницы Цюн Лу дрогнули. Она смотрела на Ду Ванью с мольбой и благодарностью.

<http://bllate.org/book/21032/2138863>